— Динь-дон, поздравляю, хозяин, вы изучили Технику Сверхбольшого Расенгана Ветра. Вы желаете мгновенно повысить её до максимального уровня? — раздался в голове Шинью голос системы, заставив его невольно замедлить шаг.

Только что он впервые применил Технику Сверхбольшого Расенгана Ветра, поэтому ему потребовалось десять теневого клонов.

Теперь, когда он выполнил первое условие, он мог воспользоваться системой мгновенного повышения уровня.

После того, как он изучит ключевые моменты техники, ему больше не понадобятся клоны.

— Немедленно повысить до максимального уровня! — тут же отдал приказ Шинью.

— Динь-дон, поздравляю, хозяин, Техника Сверхбольшого Расенгана Ветра повышена до максимального уровня.

Выслушав системное сообщение, Шинью вышел из подпространства.

Покинув деревню Скрытой Травы, Шинью поспешил к мосту Каннаби.

Он разбил основные силы Гари, но миссия по уничтожению моста Каннаби ещё не была завершена.

Судя по всему, Какаши и его команда уже проникли в тыл врага и собираются уничтожить мост.

— Минато, что ты здесь делаешь? — Шинью приподнял бровь, удивлённо глядя на внезапно появившегося Минато.

Минато на мгновение замер, глядя то на деревню Скрытой Травы, то на уставшего Шинью. Дёрнувшись, он не выдержал:

— Шинью, только не говори мне, что это ты устроил весь этот шум в деревне.

Шинью мысленно обругал Мадару.

Нужно же было выбрать для атаки именно Метеорит.

Это дзюцу было настолько масштабным, что его можно было заметить за несколько километров.

Теперь сюда явился даже Минато, и это уже ничем не смуть.

— А разве я могу это отрицать? — обречённо произнёс Шинью, потирая переносицу.

Минато закатил глаза:

— С таким же успехом ты мог бы и признаться. Я не могу представить себе никого, кроме тебя, кто способен разбить такой огромный метеорит в этой глуши. Мне просто любопытно, кто был твоим противником!

Шинью не стал разубеждать Минато.

Более того, ему было интересно посмотреть на реакцию Минато, поэтому он игриво похлопал его по плечу:

— Боюсь, ты мне не поверишь, если я скажу.

— Не поверю? — Минато опешил. — Ты уже практически признался, что имеешь отношение к произошедшему, так чему же мне ещё не верить? Мне просто интересно, кто способен на создание такого огромного метеорита.

Увидев падающий с неба метеорит, Минато представил, что было бы, если бы ему пришлось столкнуться с такой атакой. Смог бы он её отразить?

В итоге он пришёл к выводу, что это невозможно.

Если только не использовать Направляющий Гром, чтобы перенаправить Метеорит. Никакая другая техника не сможет её остановить.

Кроме того, Минато не мог не задаться вопросом, кто же этот таинственный противник, способный сражаться на равных с Шинью. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что во всём мире шиноби, кроме не желающего вмешиваться в конфликт Теневого Хокаге, наибольшая вероятность столкнуться с таким противником была у Шинью.

Именно поэтому Минато решил временно отделиться от Какаши и остальных, чтобы прояснить ситуацию.

Увидев Шинью, Минато ещё больше уверился в своей правоте.

Всё это определённо было как-то связано с ним.

Однако Минато не ожидал, что Шинью так легко признает своё участие в битве.

— Учиха Мадара, — с лёгкой улыбкой ответил Шинью.

Минато оцепенел, его взгляд стал жёстким.

— Шинью, неужели тебе больше нечем заняться, кроме как шутить? В свитках Первого Хокаге чёрным по белому написано, что Учиха Мадара давно мёртв. Как он мог быть твоим противником?

Конечно же, Минато был наслышан об этом легендарном шиноби.

Даже Второй Хокаге неоднократно подтверждал его смерть, и эта информация была занесена в секретные архивы Листа.

И тут Шинью заявляет ему, что Учиха Мадара жив.

Это было совершенно неприемлемо.

— Если бы он был жив, — закатил глаза Шинью, — забудь, не верь мне. Просто кроме него, ни у кого не хватило бы духу чуть не прикончить меня. Но я тебе скажу, что Метеорит — это ещё не всё, на что способен Учиха Мадара. Иначе тебе пришлось бы меня хоронить.

Глядя на беспечного Шинью, Минато почувствовал, что у него не варит голова.

Но Шинью был прав: если Учиха Мадара действительно жив, то он вполне мог сражаться с ним.

Вот только почему Учиха Мадара и Учиха Шинью, будучи членами одного клана, решили устроить потасовку?

В голове Минато пронеслось множество вопросов, и он начал осознавать, что от всего этого у него каша в голове.

— Шинью, если, как ты говоришь, твоим противником был Учиха Мадара, то где он сейчас? — наконец спросил Минато.

Он полагал, что если Учиха Мадара действительно жив, то, учитывая его прошлые обиды, он представляет огромную угрозу для Листа.

— Я убил этого старика, — Шинью похлопал Минато по плечу. — От него даже пепла не

осталось, так что можешь не искать. Этот старик был очень хитёр.

Учиха Мадара мёртв?

Глядя на беззаботного Шинью, Минато почувствовал, как у него замкнуло в мозгу.

Нет!

Вернее будет сказать, что Минато усомнился в жизни.

Учиха Мадара мог сравниться с Первым Хокаге.

Его имя вселяло ужас в сердца пяти великих деревень шиноби.

И тут Шинью небрежно заявляет, что убил его, не оставив и следа.

В это было слишком сложно поверить.

— Не веришь? — Шинью закатил глаза. — Ну и ладно, не спрашивай меня больше ни о чём. Я потратил почти всю чакру в битве, мне нужно восстановиться. Как доложишь об этом — твое дело, поверят они тебе или нет — уже не мои проблемы.

Минато почувствовал себя беспомощным.

Он и сам не знал, во что верить. Без каких-либо доказательств, как он мог доложить об этом?

Взглянув на Шинью, который уже сел в позу лотоса, чтобы восстановить чакру, Минато тяжело вздохнул, но тут же напрягся.

— Что-то случилось с Какаши и остальными, — Минато поспешно метнул кунай Летящего Бога Грома.

Нанесённая на него формула техники Летящего Бога Грома покраснела и стала горячей на ощупь.

Это была особая пара кунаев Летящего Бога Грома, которую Минато сделал для защиты Какаши и его команды.

Формула активировалась только в том случае, если Какаши использовал кунай в бою, и тот был запятнан кровью и чакрой, а сам Какаши оказывался в опасности.

То, что этот кунай, служивший средством связи, так сильно нагрелся, означало лишь одно: Какаши и остальные столкнулись с угрозой для жизни.

— Мне пойти с тобой? — спросил Шинью, приподняв бровь.

— Конечно, — ответил Минато, хватая Шинью за плечо. — Я лучше потрачу ещё немного чакры, но не упущу тебя из виду. Если в следующий раз ты заявишь, что сражался с Первым Хокаге, я и сам начну сомневаться в жизни. И как я потом буду докладывать об этом?

В следующее мгновение он левой рукой сложил печать техники Летящего Бога Грома и вместе с Шинью исчез.

Возможно, из-за того, что ему приходилось переносить ещё и Шинью, максимальная дальность его пространственного прыжка сократилась до двадцати километров.

После пяти-шести прыжков Минато и Шинью оказались на месте и тут же почувствовали неладное.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4290113>